

Терещенко Екатерина
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина
(Украина, г. Харьков)

Медийные системы как инструмент власти

Медийные системы сегодня рассматриваются не только как интересный информатор, но также как инструменты политического влияния или морального предпринимательства, «как полигоны для новых символических конструкций или культивации желания».

Опираясь на многочисленные концепции и теории по коммуникации Н.В. Костенко отмечает, что главной функцией медиа является ясность и доказанность смыслового характера общественной системы, т.е. легитимация социальной онтологии: «быть – значит быть показанным по телевидению», что касается не только политиков и звезд, но и любых событий, людей, стилей.

Связь масс-медиа и власти стала столь очевидной, в частности, по причине того, что сами масс-медиа акцентируют внимание на своей властности. Они занимают одно из важных мест в списке политических и экономических институтов, являющихся своего рода «машинами власти»: университет, армия, письмо, масс-медиа – Мишель Фуко ставит их в один ряд. Впрочем, сегодня можно отметить, что первые три института «вбираются» в масс-медиа, создавая новую дисциплину – дисциплину зрелища-потребления.

Возникает вопрос: являются ли масс-медиа носителем, либо механизмом власти? Ответы на эти вопросы можно найти в работе Ж. Бодрийера «Реквием по масс-медиа». В этой работе автор ставит под сомнение функционирование масс-медиа в качестве проводника информации: «Характерной чертой масс-медиа является то, что они предстают в качестве антипроводника, что они нетранзитивны, что они антикоммуникативны – если мы примем определение коммуникации как обмена, как пространства взаимосвязи слова и ответа, а, следовательно, и ответственности, – что они вовсе не обладают психологической и моральной ответственностью, но выступают в качестве личностной корреляции одной и другой стороны в процессе обмена. Таким образом, вся современная архитектура масс-медиа основывается на определении: они являют собой то, что навсегда запрещает ответ, что делает невозможным процесс обмена (однонаправленность коммуникации). Именно в этом – их подлинная абстракция. И именно на этой абстракции основывается система социального контроля и власти».

Во всех властных отношениях можно зафиксировать следующую структуру: давление, сопротивление, эффект. В масс-медиа наблюдается несколько иной процесс – нет внешнего давления, потому нет и сопротивления внешнего внутреннему. Поэтому власть в политическом смысле – это одно, а власть, которая осуществляется в рамках масс-медиа, – это уже что-то другое. Это некие игры. Игры, которые производят желание. А желание, взятое отдельно от объекта желания, – это сила, интенсивность в чистом виде. Следовательно, масс-медиа производят интенсивность.

Для украинского общества проблема соотношения медийных структур и власти довольно знакома. Так как медиа с течением времени становятся более сложными и ценными, эффективные каналы коммуникации интенсивнее централизуются, сосредотачивая власть над растущим потоком информации в одних руках.